

УДК 332.02

¹ И.В. Бабенко, ² А.И. Девятилова

¹Московский государственный университет технологий и управления
им. К.Г. Разумовского, Москва, email: babenkoiny@gmail.com

²Юго-Западный государственный университет, Курск, email: a.devyatilova@mail.ru

ОЦЕНКА ДОЛИ РАСХОДОВ НА ПРОДУКТЫ ПИТАНИЯ В СТРУКТУРЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ РАСХОДОВ КАК ИНДИКАТОРА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ТЕРРИТОРИИ

Ключевые слова: продовольственная безопасность, экономическая доступность продовольствия, доля расходов на питание, темп роста расходов на питание, темп роста доходов населения

В статье исследуются вопросы оценки продовольственной безопасности. В процессе исследования обосновывается необходимость оценки продовольственной безопасности с точки зрения экономической доступности продовольствия для принятия стратегических управленческих решений. В результате исследования определено, что продовольственная безопасность может быть проанализирована с различных позиций, включая физическую и экономическую доступность продовольствия для населения, а также качества и безопасности пищевых продуктов, уровня импортозамещения в национальной продовольственной системе. В процессе теоретического анализа выявлено, что с учетом эмпирической базы, подтверждающей действие Закона Энгеля в разных странах доля расходов на питание относительно общего объема затрат населения может служить индикатором экономической доступности продуктов питания и уровня продовольственной безопасности определенной территории. Исследование доли затрат на питание в России в целом, а также по федеральным округам, показало, что данный показатель заметно превышает аналогичные данные в большинстве развитых стран, что вызывает необходимость разработки мер по снижению доли расходов на питание в общей структуре затрат населения и, как следствие, повышения экономической доступности продовольствия.

¹I.V. Babenko, ²A.I. Devyatilova

¹Moscow State University technologies and management n.a. K.G. Razumovsky, Moscow,
email: babenkoiny@gmail.com

²Southwestern State University, Kursk, email: a.devyatilova@mail.ru

ASSESSING THE SHARE OF FOOD EXPENDITURE IN THE STRUCTURE OF CONSUMER EXPENDITURE AS AN INDICATOR OF FOOD SECURITY OF THE TERRITORY

Key words: food security, economic accessibility of food, share of food expenditure, growth rate of food expenditure, growth rate of population income

The article examines the issues of assessing food security. In the process of research, the need to assess food security from the point of view of economic availability of food for making strategic management decisions is substantiated. As a result of the study, it was determined that food security can be analyzed from various positions, including physical and economic availability of food for the population, as well as the quality and safety of food products, the level of import substitution in the national food system. In the process of theoretical analysis, it was revealed that, taking into account the empirical base confirming the effect of Engel's Law in different countries, the share of food expenditure relative to the total volume of population expenditure can serve as an indicator of the economic availability of products and the level of food security of a certain territory. A study of the share of food expenditure in Russia as a whole, as well as in federal districts, showed that this indicator significantly exceeds similar data in most developed countries, which necessitates the development of measures to reduce the share of food expenditure in the overall structure of population expenditure and, as a result, increase the economic availability of food.

Продовольственная безопасность является основополагающим аспектом благосостояния общества, имеющим решающее значение для экономической и социальной стабильности, в связи с чем на современном этапе повышает-

ся актуальность исследования критериев и направлений оценки продовольственной безопасности. В экономической литературе вопросы повышения продовольственной безопасности, а также методов ее оценки широко обсуждают-

ся. Тем не менее, на современном этапе авторы не пришли к единому мнению относительно выбора критериев и подходов к оценке уровня продовольственной безопасности. Вместе с тем, диагностика состояния продовольственной безопасности, как на национальном уровне, так и на уровне отдельных регионов является важной основой для разработки эффективной системы управления продовольственной безопасностью.

Результаты исследования

В соответствии с позицией ФАО, продовольственная безопасность определяется уровнем физического, социального и экономического доступа к продуктам питания, отвечающим потребностям и предпочтениям населения [1]. Соответственно, определение уровня продовольственной безопасности может иметь множество различных аспектов, таких как оценка наличия продовольствия, доступа к продовольствию, стабильности поставок продовольствия, и тесно связано со способностью обеспечивать основные потребности домохозяйств в продуктах питания. По мнению авторов, важнейшими критериями оценки продовольственной безопасности являются экономическая и физическая доступность продовольствия [2], их достаточность и качество [3,4], оценка угроз, степени импортозамещения, а также доли расходов на питание [5-8].

В условиях продолжительного экономического кризиса, обусловленного значительными ограничениями, вызванными пандемией, а затем усилением санкционной политики в отношении России, важным аспектом становится экономическая доступность продовольствия. При этом необходимо отметить, что в связи с тем, что люди нуждаются в продовольствии, независимо от его цены, продукты питания считаются неэластичными по сравнению с другими товарами: спрос на продукты питания остается постоянным в условиях изменения цен. Это означает, что, когда цены на продовольствие растут, а бюджет остается неизменным, домохозяйствам придется принимать решения о распределении расходов для удовлетворения своих потребностей в продовольствии и непродовольственных

товарах. Вопрос такого распределения расходов особенно остро стоят для населения с низким уровнем доходов, для которых расходы на продукты питания составляют значительную часть дохода, что подтверждается рядом исследований [9,10], отмечающих, что сочетание роста цен на продовольствие и снижения доступа к продовольствию признается в качестве сигнала о продовольственном кризисе.

Быстрый рост цен на продовольствие окажет значительное влияние на структуру расходов и уровень благосостояния бедных слоев населения, и соответственно на усиление психо-социального стресса, а также уровня социальной напряженности. Изучением взаимосвязи между уровнем дохода и долей продовольствия в общих расходах в отдельных странах занималось значительное количество авторов, выводы которых показывают, справедливость закона Энгеля, в соответствии с которым утверждается, что доля расходов, выделяемых на потребление продуктов питания, уменьшается с ростом доходов [11,12,13]. При этом, особого внимания заслуживают выводы авторов относительно, нелинейной зависимости между долей продовольствия в общих расходах и доходом на душу населения. Так, после резкого первоначального снижения доли продовольствия в общих расходах по мере увеличения дохода на душу населения, доля продовольствия стабилизируется и возобновляет тенденцию к снижению только после того, как доход на душу населения становится относительно высоким, т.е. функция, отражающая эту зависимость, показывает, что доля продуктов питания в общих расходах уменьшается все медленнее и медленнее по мере роста доходов [11].

Согласно Закону Энгеля, с ростом доходов, доля затрат на продукты питания в совокупных расходах домохозяйств уменьшается, т.е. чем ниже доход домохозяйства, тем большую долю бюджета оно вынуждено тратить на питание. В связи с чем, исходя из теоретических обоснований взаимосвязи динамики доли расходов на продукты питания и динамикой уровня доходов, на основе динамики доли расходов

на продукты питания в общей структуре расходов населения можно определить: степень благосостояния населения, уровень продовольственной устойчивости и уязвимости отдельных групп населения. Этот показатель может служить косвенным индикатором общего уровня продовольственной безопасности. Высокая доля расходов на питание в структуре затрат часто сигнализирует о низкой покупательной способности и высоком риске продовольственной незащищенности. Закон Энгеля позволяет также выделить группы населения, наиболее уязвимые перед колебаниями цен на продукты питания. В условиях роста цен на продовольствие или снижения доходов домохозяйств такая уязвимость становится критичной, поскольку рост продовольственных затрат не оставляет пространства для удовлетворения других базовых потребностей.

Оценка доли расходов на продукты питания в структуре расходов населения

Исследуя расходы на продукты питания по странам необходимо отметить, что по данным Всемирного экономического форума в мире есть только восемь стран, которые тратят на продукты питания менее 10% своего семейного дохода. Четыре из них находятся в Европе: Великобритания занимает третье место с 8,2%, за ней следует Швейцария с 8,7%; Ирландия тратит 9,6%, а Австрия – 9,9%. Меньше всего тратят США – 6,4%, второй по величине – 6,7% – Сингапур. Канада тратит на продукты питания 9,1%, в то время как Австралия 9,8%. Так, на рисунке 1 представлены страны с минимальной долей расходов на продукты в структуре потребительских расходов.

На рисунке 2 представлены страны с максимальной долей расходов на продукты в структуре потребительских расходов.

Исследования, представленные в рамках Всемирного экономического форума, показывают, что более высокая доля расходов на продукты питания в странах с максимальной долей расходов на продукты в структуре потребительских расходов обусловлена

в большей степени не более высокой стоимостью продуктов питания, а более низкими доходами населения.

Далее проведем оценку динамики доли расходов на продукты питания в России (рис. 3).

Данные рисунка 3 показывают, что в целом по России доля расходов на продукты питания выросла с 33,91 до 34,01%. Несмотря на незначительный рост, это может указывать на более высокие темпы роста цен на продукты питания относительно роста денежных доходов населения. По сравнению с развитыми странами, где доля расходов на питание может составлять менее 10-15%, российские показатели остаются на значительно более высоком уровне, что может быть связано с более низкими доходами и уровнем жизни.

Исследуя структуру расходов на питание по федеральным округам, необходимо отметить, что наибольшая доля расходов отмечается в Южном (ЮФО) и Северо-Кавказском федеральных округах (СКФО), где в 2024 году расходы на питание составляли 36,95% и 42,94% соответственно, что может указывать на более низкий уровень доходов в этих регионах, что вынуждает население тратить большую часть бюджета на продукты. В Дальневосточном и Северо-западном федеральном округе напротив отмечается наименьшее значение доли расходов на продукты питания, также необходимо отметить тенденцию к снижению исследуемого показателя по сравнению с 2022 годом.

Высокая доля расходов на продовольственные товары в некоторых регионах, особенно в Южном и Северо-Кавказском округах, может указывать на угрозы продовольственной безопасности. Если значительная часть населения вынуждена тратить большую часть доходов на продукты питания, это может снизить их доступ к другим жизненно важным товарам и услугам, таким как здравоохранение и образование. Кроме того, экономические потрясения, такие как инфляция, могут оказать значительное влияние на покупательную способность населения, особенно в уязвимых регионах, что усугубит риски продовольственной безопасности.

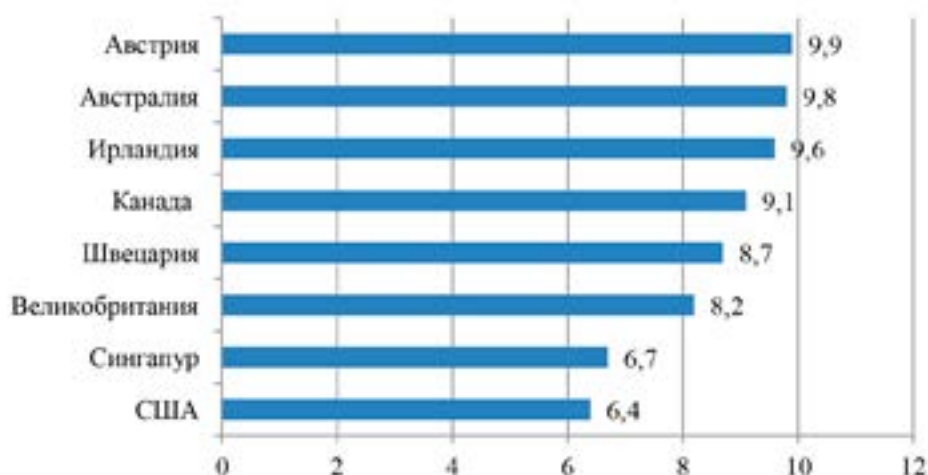

Рис. 1. Страны с минимальной долей расходов на продукты в структуре потребительских расходов, %

Источник: составлено авторами на основе <https://www.weforum.org/agenda/2016/12/this-map-shows-how-much-each-country-spends-on-food/>

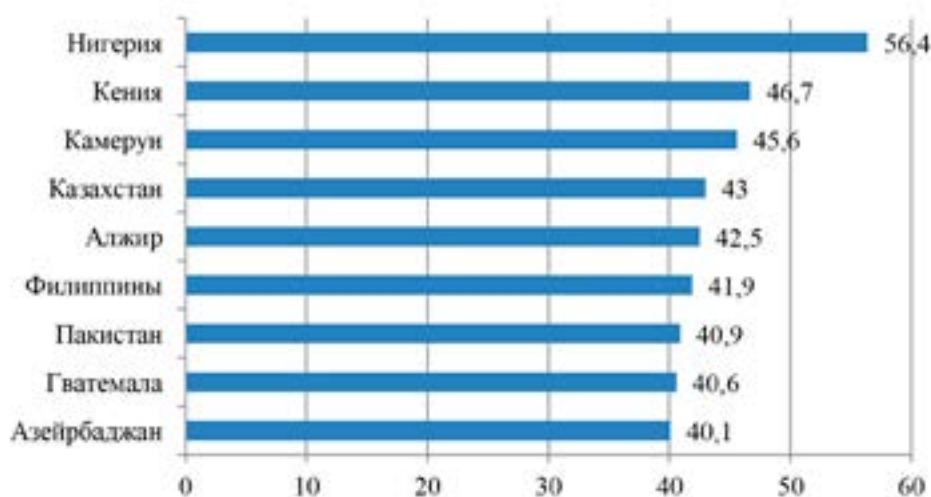

Рис. 2. Страны с максимальной долей расходов на продукты в структуре потребительских расходов, %

Источник: составлено авторами на основе <https://www.weforum.org/agenda/2016/12/this-map-shows-how-much-each-country-spends-on-food/>

Оценку степени покупательской способности населения можно провести путем сопоставления стоимости условного (минимального) набора продуктов питания и уровня доходов населения. Стоимость условного набора продуктов питания (СУНПП) отражает уровень потребительских цен на продукты питания, входящие в него и при ее расчете используются единые, установленные

в целом по Российской Федерации, условные объемы потребления продуктов питания и средние потребительские цены на них по субъектам Российской Федерации. В состав условного набора продуктов питания включено 33 наименования продовольственных товаров и определяются в расчете на одного человека в месяц. Динамика СУНПП показана на рисунке 4.

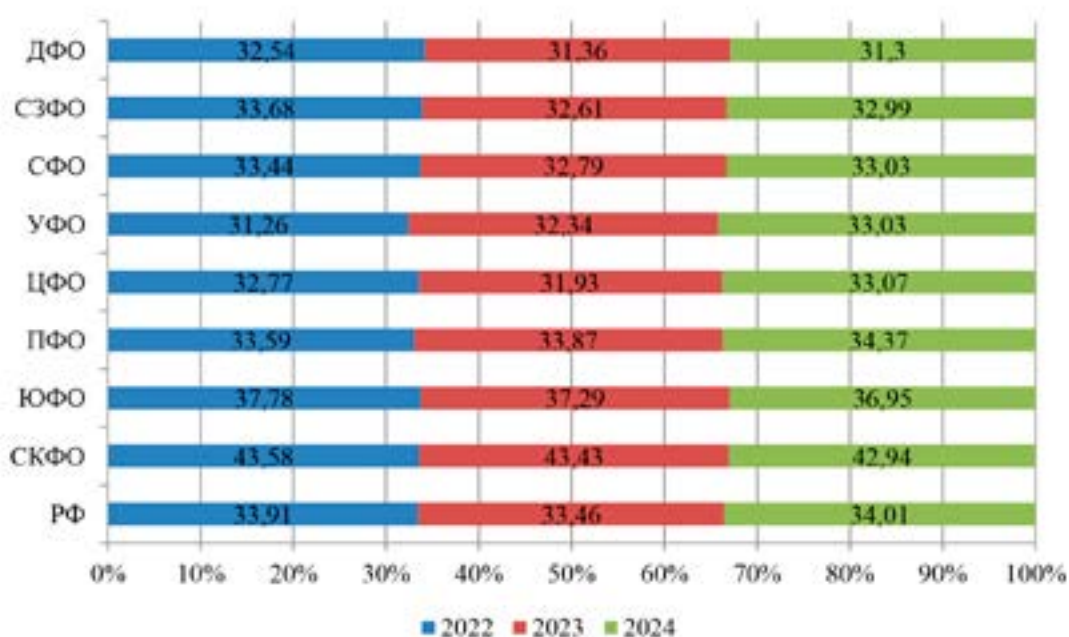

Рис. 3. Доля расходов на продовольственные товары (без алкогольных напитков), %

Источник: составлено автором на основе <https://www.fedstat.ru/indicator/37053>

Рис. 4. Динамика стоимости условного (минимального) набора продуктов питания

Источник: <https://www.fedstat.ru/indicator/31481>

По данным рисунка 4 видно, что начиная с 2014 года СУНПП непрерывно растет, общий рост в 2023 году по сравнению с 2014 годом составил 78,62%. Более на-

глядное представление о покупательской способности населения можно отразить сравнением темпов роста СУНПП и темпов роста доходов населения (рис. 5).

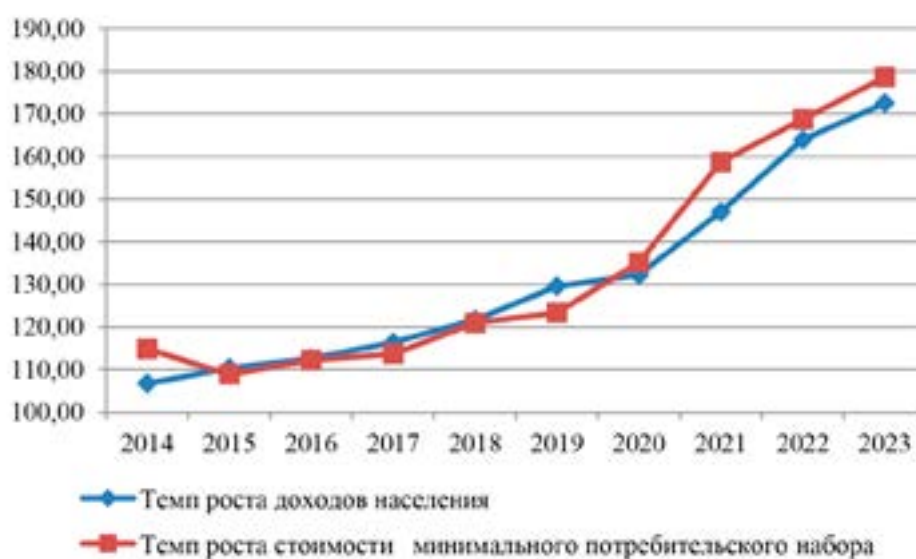

Рис. 5. Соотношение темпов роста доходов населения с темпами роста стоимости минимального потребительского набора

Источник: составлено автором на основе <https://www.fedstat.ru/indicator/30992>, <https://www.fedstat.ru/indicator/31481>

По данным рисунка 5 видно, что темпы роста стоимости минимального набора питания в целом превышают темпы роста доходов населения, за исключением 2017 и 2019 годов, что является неблагоприятной тенденцией, указывающей на снижение покупательской способности населения, быстрые темпы инфляции и присутствия рисков продовольственной безопасности.

Инфляция цен на продукты питания, особенно ее значительный скачок в 2022 году, оказала значительное давление на ряд потребителей, что привело к изменениям в их выборе продуктов питания и потребительском поведении [14]. В условиях роста инфляции потребители вынуждены сокращать покупки товаров повседневного спроса, в том числе продукты питания, уделять больше внимания специальным предложениям, сокращать потребление продуктов премиум сегмента. Соответственно рост доли расходов на питание, особенно в условиях более низких темпов роста доходов населения, может служить индикатором снижения уровня экономической доступности продовольствия и усугубления проблемы продовольственной безопасности населения.

Выводы

Проведенное исследование показало, что продовольственная безопасность в силу своего содержания может быть оценена с различных аспектов, в том числе физического и экономического доступа населения к продовольствию, качества и безопасности продуктов питания, степени импортозамещения в национальной продовольственной системе, а также ряда других аспектов. В результате проведенного теоретического анализа определено, что в силу значительного эмпирического обоснования действия Закона Энгеля во многих странах показатель доли расходов на питание в структуре расходов населения может быть использован в качестве индикатора экономической доступности продовольствия и уровня продовольственной безопасности территории. Оценка доли расходов на питание в России в целом, а также по федеральным округам показала, что значение показателя имеет более высокие значения по сравнению с большинством развитых стран. Также необходимо отметить, что в различных регионах России могут наблюдаться значительные колебания стоимости продуктов питания, что

связано с логистикой, экономическими условиями и уровнем жизни. Так, в регионах с низкими доходами доля расходов на питание выше, чем в Центральном или Северо-Западном округах, где доходы выше, а в регионах с высокой стоимостью УМНПП и низкими доходами населения доля расходов на питание может значительно возрасти, что

создает угрозы для продовольственной безопасности, и вызывает необходимость проведения дополнительной оценки межрегиональной дифференциации с целью разработки направлений по снижению доли расходов на питание в структуре расходов и соответственно повышения продовольственной устойчивости населения.

Библиографический список

1. The state of food and agriculture. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fao.org/4/i3028e/i3028e.pdf> (дата обращения 22.09.2024).
2. Решетникова Е.Г. Условия достижения критериев продовольственной безопасности в период нового глобального вызова // Вестник НГИЭИ. 2021. № 1 (116). С. 105-114.
3. Мельников А.Б., Михайлушкин П.В., Коток Н.Ю. Оценка уровня продовольственной безопасности в мире // Международный сельскохозяйственный журнал. 2021. № 1. С. 4-6. DOI: 10.24412/2587-6740-2021-1-4-6.
4. Богачев А.И. Основные подходы и практика оценки продовольственной безопасности региона // Вестник аграрной науки. 2024. № 1 (106). С. 101-114.
5. Анищенко А.Н. Проблемы обеспечения продовольственной безопасности России в условиях глобальных вызовов и угроз // Проблемы рыночной экономики. 2021. № 3. С. 131. DOI: 10.33051/2500-2325-2021-3-131-147.
6. Дрындак А.А. Потребительские расходы населения как фактор продовольственной безопасности // Научный журнал молодых ученых. 2023. № 3 (33). С. 59-65.
7. Шагайда Н.И., Узун В.Я., Терновский Д.С., Шишкина Е.А. Оценка экономической доступности продовольствия в России в контексте продовольственной безопасности // Вопросы экономики. 2024. № 6. С. 73-95. DOI: 10.32609/0042-8736-2024-6-73-95.
8. Цянь С. Структурно-функциональный анализ системы продовольственного обеспечения // Beneficium. 2024. № 3 (52). С. 85-95. DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2024.3(52).85-95.
9. Brown L. The great food crisis of 2011 // Foreign Policy. 2011. № 10. P. 1-5.
10. The Global Report on Food Crises (GRFC) 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fsinplatform.org/sites/default/files/resources/files/GRFC2023-compressed.pdf> (дата обращения 22.09.2024).
11. Kaus W. Beyond Engel's law-A cross-country analysis // The Journal of Socio-Economics. 2013. № 47. P. 118-134.
12. Murata Y. Engel's law, Petty's law, and agglomeration // Journal of Development economics. 2008. № 87 (1). P. 161-177.
13. Olipra J. Does Engel's Law work in Central and Eastern European countries? The role of aspirations in determining food expenditures // Structural Change and Economic Dynamics. 2024.
14. Hempel C. A segmentation and characterization of consumers affected by rising food prices // Appetite. 2024. № 194. P. 107192.